

ции. Таким образом, ситуация становилась крайне опасной для России, которая пыталась обратиться за помощью к Австрии, а она была тогда противницей Франции. В 1674 г. в Париж, а также в Рим отправились посольства с сообщением о польских планах. Но несмотря на все усилия, направленные на поиск союзников, России на этот раз пришлось удовлетвориться одними обещаниями.

Однако в рассматриваемый период (до 1676 г.) Речь Посполитая не осуществила планы Франции. Ян Собеский продолжал сражаться против Турции с переменным успехом. Русский резидент в Варшаве В. Тяпкин склонялся к тому, чтобы предоставить Польше сильную помощь и соединить царские войска с королевскими, воспрепятствовав тем самым французской политике. К 1676 г. у России не оставалось другого выхода, так как султан, заключив невыгодный для Польши мир, прямо покушался на Украину. Поэтому вопрос о русско-турецкой войне был предreshен.

Завершая рассмотрение позиции России в вопросе о турецкой опасности, можно отметить, что во второй половине XVII в. она претерпела значительную эволюцию. Ее последний этап, связанный со стремлением создать антитурецкую коалицию, говорит о том, что Россия не могла более оставаться отстраненной от европейских дел и постепенно превращалась в одного из самых активных участников событий.

О. С. Поршнев
Нижегородский педагогический институт

Проблема войны и мира в массовом сознании уральцев в 1914–1916 гг.

Вступление России в войну с Германией и ее союзниками в июле 1914 г. сопровождалось формированием представлений различных социальных слоев о причинах, характере и перспективах глобального военного конфликта. Важнейшим фактором, детерминировавшим общественные настроения, стало то обстоятельство, что Германия первая объявила войну России. Это способствовало широкому распространению представлений о справедливом, оборонительном характере войны со стороны России, ее вынужденном участии в вооруженном конфликте. Другим обстоятельством, повлиявшим на массовые настроения, было выступление России в защиту единоверного сербского народа, дававшее ей высокие моральные дивиденды. Пафос защиты родной земли от захватчиков звучал в первые дни войны не только с амвонов церквей, где оглашался проникнутый им манифест Николая II от 20 июля 1914 г., но и с импровизированных трибун патриотических манифестаций, широкой волной прокатившихся по

Уралу в конце июля – начале августа 1914 г. Значительное влияние на массовое сознание оказывала патриотическая пропаганда прессы, в которой разрабатывалась концепция отечественной войны, рассматривались истоки и возможные последствия мирового конфликта.

Господствующим в общественном сознании становилось представление о войне как неизбежном следствии политики агрессивного германского милитаризма, стремления Германии к мировой гегемонии. Издания либеральной и демократической ориентации особо подчеркивали важность союза России со странами Антанты в деле искоренения милитаризма и гегемонизма, установления в будущем нового мирового порядка, основанного на господстве права. Либеральные круги связывали успех в войне и ее победоносное завершение с решением назревших внешнеполитических задач страны и созданием предпосылок ее внутреннего переустройства на демократических правовых началах. Вместе с тем определенное распространение на Урале среди различных слоев населения (прежде всего интеллигенции) получила духовно-религиозная трактовка войны как столкновения двух противоположных начал – славянства и германизма, идеи высокой духовной миссии России, панславизм.

Среди революционной интеллигенции произошел раскол на патриотов – сторонников защиты Отечества; центристов – пацифистов, склоняющихся к участию в деле обороны страны и принципиальных противников войны, отрицавших самоценность национальных интересов России и лозунг защиты Отечества. Наряду с патриотическим подъемом для части рабочих и большинства крестьян было характерно отношение к войне как неизбежному злу, ниспосланному Богом испытанию. В период мобилизации на Урале произошли волнения запасных нижних чинов, участвовавших в стихийных погромах. Крупную роль в возникновении столкновений, особенно на заводах, сыграли общая неудовлетворенность рабочих условиями своей жизни, социальная напряженность в отношениях с заводской и местной администрацией, инерция ожесточения забастовочной борьбы весны–лета 1914 г. В крестьянской среде мотивация антивоенных настроений была связана с нерешенностью земельного вопроса.

Летом–осенью 1915 г. характерной чертой общественных настроений, отражающей обеспокоенность населения ходом военных действий, стала патриотическая тревога, охватившая не только значительную часть “цензового” общества, но и народных “низов” всех четырех уральских губерний. Требования мобилизации всех сил во имя победы, привлечения к делу обороны и управления страной представителей “общества” звучали на страницах либеральной и демократической прессы, собраниях общественных организаций, местных органов самоуправления. Наряду с оппозиционным патриотизмом был широко представлен патриотизм революционный, набиравший силу в связи с обнажившимся в середине 1915 г. кризисом власти. Его носители – социалисты-революционеры, часть со-

циал-демократов, политически активных рабочих – рассматривали спасение страны как двуетадийную задачу борьбы с внешним и внутренним врагом, для успешного решения которой целесообразна борьба за революционные перемены. В рядах уральских революционеров в дофевральский период было немало сторонников решений Лондонской конференции социалистов стран Антанты, призывавших к гражданскому миру во имя победы над Германией. Принципиальную антивоенную позицию, отрицавшую идею единства народа в борьбе с врагом, занимали в течение всего дофевральского периода войны уральские большевики.

С весны 1916 г. происходило нарастание настроений скептицизма и апатии в отношении лозунга “война до победного конца” среди рабочих и других малоимущих слоев населения, распространялись в этой среде представления о противоположности интересов народа и имущих “верхов” в войне, преследующих, по мнению рабочих, прежде всего корыстные интересы.

Рубеж 1916–1917 гг. стал критическим этапом в дезорганизации хозяйственной жизни региона и росте апатии и разочарования в тылу. Невозможность скорого победоносного завершения войны стала очевидной как для его сторонников, так и противников. В этих условиях произошло усиление настроений революционного и оппозиционного патриотизма среди активных сторонников победы при одновременном усилении тяги к миру уставших от войны социальных “низов”.

Е. Ю. Рукосуев
Институт истории и археологии УрО РАН

Воинская повинность казачества в конце XIX – начале XX в.

Казачье сословие возникло в XV-XVI вв. В результате бегства крестьян, горожан, представителей других категорий населения на окраины: в Запорожье, на Дон, Волгу, Терек, Яик. В этих районах создавались “вольные” казачьи республики, где все вопросы решались открытым голосованием. Пограничный характер жизни способствовал формированию военного быта казаков, так как они были окружены воинственными кочевыми народами, да и российское правительство не всегда было настроено дружелюбно. С XVI в. казаки начинают служить Российскому государству, получая жалованье хлебом и порохом. Охраняя границы, участвуя во всех войнах, которые вела Россия, казаки всегда были тем “горючим” материалом, который зажигал все народные восстания, все крестьянские войны начинались в казачьих районах. Они были также землепроходца-